

тельности и создает условия для уклонения от уголовной ответственности из-за несовершенства законодательства в рамках единого таможенного пространства.

В рамках унификации законодательства государств – членов ЕАЭС нуждаются в корректировке и квалифицирующие признаки. Так, например, ст. 205 УК Республики Армения вообще не имеет квалифицирующих признаков. Совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения в качестве квалифицирующего признака присутствует в УК Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации. Повышенную ответственность влечет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в УК Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Российской Федерации. Только в УК Российской Федерации и Кыргызской Республики предусмотрена повышенная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупном размере.

УК Республики Казахстан предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, например, лицо, добровольно уплатившее образовавшуюся задолженность по уплате таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, а также пеней и процентов в случае их начисления, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления. Данное положение свидетельствует о толерантном подходе законодателя к лицам, совершившим преступление впервые.

Существующая ситуация, на наш взгляд, может привести к тому, что недобросовестные субъекты внешнеэкономической деятельности, совершая деяния, имеющие признаки уклонения от уплаты таможенных платежей, в рамках ЕАЭС, могут использовать несовершенство таможенного законодательства в своих преступных целях. Они станут, по сути, уходить от уплаты таможенных платежей в крупном размере на территории государства – члена ЕАЭС, законодательство которого минимально определяет крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей.

Для развития экономических интеграционных процессов на территории государств – членов ЕАЭС в рамках унификации законодательства предлагаем: установить единый для всех членов ЕАЭС критерий крупного размера в целях криминализации содеянного; устранить терминологическую путаницу в названиях статей, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей; внести в УК государств – членов ЕАЭС в качестве квалифицирующих признаков повторность совершения преступления, особо крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей, а также совершение преступления организованной группой.

УДК 343.9

Д.А. Никитин

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И НАРКОТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ

До сих пор некоторые ученые считают, что прямой зависимости между распространением ВИЧ/СПИДа и потреблением наркотиков нет.

В России стремительный рост незаконного оборота и потребления наркотиков к началу 90-х гг. повлек за собой заметное увеличение показателя официально зарегистрированных случаев заражения ВИЧ/СПИДом.

Сегодня половой контакт уже стал вторым фактором заражения, несмотря на длительный уголовно-правовой запрет и уголовную ответственность за осознанное инфицирование других лиц. В некоторых субъектах Российской Федерации в 25 % случаев ВИЧ-инфекция передается половым путем.

Очевидно, что уголовная политика в части предупреждения преступлений, связанных с распространением ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний, не оказывает влияния на инфицирование посредством использования общих игл потребителями инъекционных наркотиков. Статья 122 УК РФ считает тяжким уголовным преступлением инфицирование другого лица ВИЧ. Однако сведения о количестве обвинительных приговоров по этой статье являются чисто номинальными и держатся на одном уровне на протяжении многих лет. Статистические данные, которыми располагает автор, показывают, что общее число осужденных по ст. 121 и 122 УК, т. е. за заражение других венерическим заболеванием (ст. 121) или ВИЧ (ст. 122), составляло: в 1999 г. – 39 человек, в 2000 г. – 26 человек, в 2001 г. – 23 человека, а в 2017 г. с учетом ежегодного роста выявленных новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией – всего 24! По оценкам экспертов, указанный показатель можно смело умножать на 1 000. Уровень латентности заражения ВИЧ-инфекцией очень высок.

Необходимо отметить, что значительную часть в структуре преступлений ВИЧ-инфицированных занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а именно: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 54 %; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) – 32 %; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) – 14 %. По данным нашего исследования, удельный вес этих преступлений в общей структуре преступлений ВИЧ-инфицированных составляет 54 %. Это объясняется прежде всего тем, что потребление наркотиков и заболевание ВИЧ-инфекцией тесно связаны, поскольку введение наркотических средств и психотропных веществ посредством внутривенных инъекций является основным путем заражения ВИЧ-инфекцией.

Больные наркоманией совершают преступлений больше, чем все осужденные за преступления, связанные с наркотиками. Более 35 % всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются лицами в состоянии наркотического опьянения. Среди тех ВИЧ-инфицированных, кто совершил такие преступления, 68,2 % сами потребляли наркотики. В целом около 53 % потребителей наркотиков ВИЧ-инфицированы.

Из общего числа ВИЧ-инфицированных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 4,5 % были осуждены за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения. Большая часть таких преступлений была совершена против собственности.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие ВИЧ-инфицированные, являясь наркозависимыми, совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые необходимы им как медикаменты, улучшающие качество питания для поддержания своего здоровья.

Согласно данным проведенного исследования в структуре преступности ВИЧ-инфицированных в России большую долю составляют корыстно-насильственные преступления, основной целью совершения которых является извлечение прибыли для дальнейшего приобретения наркотиков.

Среди ВИЧ-инфицированных, привлеченных к уголовной ответственности, 33,8 % приговорены к лишению свободы. Находятся в местах лишения свободы сегодня свыше 55 тыс. инфицированных ВИЧ, хотя общее количество осужденных к реальному лишению свободы снижается. Этот статистический показатель свидетельствует, что около 15 % всех инфицированных россиян содержатся в местах принудительной изоляции.

Поскольку ВИЧ-инфекция и наркотики имеют самую тесную корреляцию и рост числа наркопотребителей оказывает прямое воздействие на количество новых случаев инфицирования ВИЧ, возникают новые, еще не изученные вызовы современному обществу, в числе которых особенности преступного поведения исследуемой категории лиц.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что в настоящее время специального учета преступлений ВИЧ-инфицированных правоохранительными органами не ведется. При всей важности и значимости официальных статистических данных они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступлений, совершаемых исследуемой категорией лиц. И поэтому встает вопрос о латентных преступлениях, на которые могут указывать данные о совокупности лиц, которые инфицированы ВИЧ, и совершенные ими в конкретном регионе и за конкретный период времени преступные деяния, не зафиксированные в уголовной статистике.

УДК 343.575

Е.В. Новикова

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ» ст. 328 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последние годы проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной здоровья населения от того вреда, который причиняет или может причинить незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), находятся в центре повышенного внимания как государства, так и общества.

На наш взгляд, это объясняется не только обострением ситуации, обусловленной быстро набирающим темп распространением незаконного оборота, который вовлекает в свой порочный и опасный круг все большее количество людей и создает опасность демографической ситуации страны, но и неоднозначным отношением общественности к разумности и адекватности уголовно-правовых мер противодействия данному явлению, содержащихся в законе. Следует отметить, что и в научной среде в этом отношении существует определенная доля сомнения и высказываются различного рода предложения, направленные на совершенствование статей УК, предусматривающих уголовную ответственность в данной сфере.

Излагая и обосновывая свои мысли по данному поводу, мы признаем необходимость изменений редакций указанных статей как в части содержания уголовной противоправности, так и в части пенализации. В то же время ряд предложений, встречаемых нами в различных источниках и направленных якобы на «совершенствование» уголовного закона, представляются нам сомнительными, а, возможно, даже в определенной степени и вредоносными. Попытаемся на гипотетическом уровне, абстрагируясь от вопроса авторства тех или иных предложений, кратко изложить свое видение проблемы в обозначенной нами плоскости.

Одно из встречаемых нами предложений по совершенствованию ст. 328 УК касается сужения объема криминализации ч. 2 ст. 328 УК за счет переноса деяний, совершенных из корыстных побуждений, в квалифицированный состав (ч. 3 ст. 328 УК). Зададимся вопросом: к чему приведет реализация данного предложения? В первую очередь мы можем получить такую ситуацию, при которой абсолютное большинство посягательств, предусмотренных ст. 328 УК, будут квалифицироваться по ч. 3 данной статьи, поскольку незаконный сбыт наркотиков чаще всего совершается именно из корыстных побуждений. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, совершенный из корыстных побуждений, несомненно, увеличивает степень общественной опасности данного преступления. Однако следует понимать, что сбыт наркотиков при отсутствии корыстной цели является также одним из вариантов их незаконного распространения. Международные договоры, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, требуют соответствующего реагирования национального уголовного законодательства в отношении распространителей наркотиков независимо от мотивов, которыми они руководствуются. Такой позиции придерживается и судебная практика, которая, в частности, нашла закрепление в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)». В этом смысле ст. 328 УК обеспечивает охрану не только лиц, которые стали жертвами наркозависимости, но и в целом здоровья населения как неотъемлемого блага и базовой составляющей нормального существования любой нации.